

Когда другая группа завершила выступление с номером «Погружение», команда Шэнь Цяо вернулась на сцену.

Вероятно, после выступления все заметно расслабились, и Шэнь Цяо, представляясь, даже одарил зал легкой улыбкой. Улыбка для него — вещь простая, он улыбается часто, но не любит делать это напоказ, по заказу. Ему это претит. Если во время съемок за ним следит оператор, лицо у него обычно кислое, хотя он прекрасно понимает, что должен улыбнуться и поприветствовать камеру. Когда режиссер просит всех расслабиться и улыбнуться для фото, он снова хмурится. Если разобраться, это своего рода защитный инстинкт — как для некоторых людей улыбка служит лишь маской. А еще это напоминает некий непрекращающийся бунт, что тесно связано с его прошлым.

С детства он учился в элитных школах-интернатах, старшую школу окончил за границей, а потом стал стажером. Он оторвался от дома, будучи еще совсем несмышленным. Хотя он родился в богатой семье, воспоминания о том, как его баловали в детстве, уже померкли, а свежи в памяти лишь разрыв с близкими, отъезд за границу, провал мечты и холодный прием, когда он вернулся домой. Все это привело к тому, что он стал человеком, лишенным чувства безопасности.

Сейчас, стоя на сцене, он чувствовал себя неплохо: недавнее выступление оправдало неделю репетиций, да и лица его товарищей по команде светились легкостью. Когда дошла очередь до его представления, он коротко рассказал о себе и, не воспользовавшись отличным шансом попросить голоса, передал микрофон следующему участнику.

Курьез случился, когда он протянул микрофон Ци Шэну: из зала вдруг раздался оглушительный вопль: — Ци Шэнь, я тебя люблю!

Голос явно принадлежал мужчине. Девушки в зале с любопытством оглядывались, пытаются найти в толпе столь сурового фаната, да и выражения лиц парней на сцене стали весьма загадочными. Впрочем, это неудивительно: еще до участия в этом шоу Ци Шэн успел ненадолго дебютировать, так что наличие преданных фанатов было вполне ожидаемым.

Ци Шэн сохранял невозмутимость. Приняв микрофон, он сначала поблагодарил аудиторию: — Спасибо, что пришли поддержать наше выступление, — и поклонился.

Крики в зале стали еще громче, фанаты выкрикивали имена своих любимцев, но больше всего было поклонников Ци Шэна. Это слегка удивило Шэнь Цяо: возможно, дело в спокойном, почти буддийском характере Ци Шэна и его слегка отстраненном образе? Может, он и есть тот самый главный босс этого шоу?

Затем опомнился Е Фаньюнь. Будучи популярным молодым идиолом, он привык, что стоит ему появиться на сцене, как фанатки начинают неистово скандировать его имя, и он всегда умел этим наслаждаться. Но сейчас он удивился, услышав, как фанаты так яростно выкрикивают имена других стажеров.

Он улыбнулся, пытаясь сгладить ситуацию: — Фанаты у нас очень горячие.

Стоило ему закончить, как зал взорвался криками уже в его честь. Е Фаньюнь приложил указательный палец к губам, требуя тишины, и когда наступила пауза, добавил: — Давайте вернем сцену нашим стажерам, хорошо?

— Хорошо! — дружно отозвались фанаты.

Далее стажеры продолжили представляться и просить голоса. По итогам голосования больше всего набрал Ци Шэн, за ним следовали Жун Сюэсюань, сам Шэнь Цяо, Сян Дунъян и Чжун Лань. В команде соперников тоже были высокие показатели, особенно у Сяо Цзые и Ли Чанманя. Однако их группа набрала в сумме больше баллов и получила победные сто тысяч виртуальных голосов.

После финала Шэнь Цяо с товарищами вернулся за кулисы. Только он собрался присесть, как его окликнул сотрудник, сообщив, что его кто-то ищет.

— Мой агент? — переспросил Шэнь Цяо. Неужели его партнер Шэн Линсяо приехал?

Сотрудница, которую звали Алиса, кивнула. Это была та самая девушка, похожая на Садако, которую он встретил в первую же ночь, когда пришел сюда регистрироваться. Сегодня она была с изысканным макияжем, губы накрашены помадой цвета острого соуса, на ней был стильный короткий пиджак, а внизу — шорты, открывающие стройные белые ноги.

Шэнь Цяо опешил от столь странного сочетания: сверху осень, снизу лето — что это за стиль? Ей не жарко? Нет, постойте, ей не холодно?

Впрочем, он оставил все вопросы при себе. Если бы он спросил, Алиса наверняка начала бы доказывать, что на ней специальные колготки, имитирующие голые ноги, и ей вовсе не холодно.

По пути Алиса постоянно пыталась завязать разговор. Сначала Шэнь Цяо подумал, что ему кажется, но, основываясь на своем многолетнем опыте привлечения внимания, понял — нет, ему не кажется.

— Шэнь Цяо, ты такой красавчик, у тебя наверняка есть девушка?

Шэнь Цяо подумал: какая связь между внешностью и наличием девушки? И вообще, какая тебе разница, есть она у меня или нет?

— Ты так обо мне заботишься, — ответил он, давая понять, что она лезет не в свое дело.

Алиса же, додумав всё по-своему, рассмеялась: — Ха-ха, мы, сотрудники, и должны заботиться о вас!

Шэнь Цяо не любил такой фамильярности и отвечать ей не хотел. Но Алиса не отставала: — Ты ведь живешь в одной комнате с Хайином, верно?

— Ты же знаешь, зачем спрашиваешь? — отрезал Шэнь Цяо.

Алиса неловко улыбнулась и продолжила допрос: — А у вас с Хайином хорошие отношения?

Шэнь Цяо потерял дар речи. Что эта дамочка пытается выведать? Он бросил на нее предостерегающий взгляд. Алиса, видимо, не обладала проницательностью, сигнала не считала и пошла напролом: — Ты и Хайинь, ну, в общем, мы, администраторы, обязаны следить за положением дел участников.

Да ты просто надзирательница в общежитии, о чем ты вообще печешься!

Он сухо произнес: — Не утруждайся. Просто скажи, где он, я сам дойду.

Алиса, довольная собой, не уловила иронии в его словах, решив, что ее красота и нежность тронули его сердце. Она покраснела и пролепетала: — Не беспокойся, я провожу, это в комнате отдыха.

Хотя, если честно, ей Хайинь нравился даже больше.

Услышав про комнату отдыха, Шэнь Цяо широким шагом двинулся вперед, оставив коротконогую Алису далеко позади. Та, оставшись на месте, с досадой топнула каблуком.

Шэнь Цяо толкнул дверь комнаты отдыха — внутри было темно, хоть глаз выколи. В следующее мгновение чья-то сильная рука втянула его внутрь. Сцена напоминала разборки из криминального боевика: незнакомец зажал ему рот и втолкнул в пустую комнату, после чего прошептал низким хриплым голосом прямо на ухо: — Это я.

Теплое дыхание, бархатный тембр — какая-нибудь девушка точно бы растаяла. Но проблема в том, что Шэнь Цяо не только не девушка, он сам — крепкий парень. Он тут же провел ответный захват, мгновенно переломив ситуацию.

Незнакомец взвыл, едва не лишившись руки: — Эй, эй! Больно же! Ты что, меня не узнал?

Шэнь Цяо хотелось ответить: а я могу не узнать этого типа? Он огляделся, нашел выключатель и щелкнул им. Комната залилась светом.

— Псина?

Тот моргнул и застенчиво улыбнулся: — Это я. И, может, отпустишь меня?

Встретившись взглядом с чистыми, ясными глазами Шэн Линсяо, Шэнь Цяо почувствовал, как напряжение от конкурса начало отступать.

Это действительно был его Псина. Этот нелепый, придурковатый вид ничуть не изменился. Хорошо, что это был именно он. Конечно, Псина — не настоящее имя. Это его старый друг, с которым они вместе тусовались за границей. Его зовут Дуглас, и все близкие друзья называли его просто Дог, что на русский переводится как Псина.

Они были не разлей вода. Настоящие бро. Даже будучи натуралом, можно иметь друга, с которым у тебя настолько тесная связь, что окружающие принимают вас за пару. Они вместе прогуливали уроки, дрались и искали приключений. Воспоминания Шэнь Цяо о жизни за границей неразрывно связаны с этим человеком.

Псина был ужасно рад видеть Шэнь Цяо. Он едва сдерживал восторг, но первым делом полез в карман за телефоном, включил фронтальную камеру и принялся поправлять прическу — гладко зачесанные назад волосы, залитые, кажется, целым флаконом геля, так что лоб блестел, как начищенный самовар.

Сегодня он выглядел еще более официально, чем в прошлый раз, когда был в очках в золотой оправе. Тройка-костюм, зализанные волосы — вылитый элитный эмигрант или неудачливая версия босса корпорации. Разве что узор на костюме был слишком кричащим.

Приведя прическу в порядок, Псина почувствовал себя еще увереннее и решил, что теперь самое время выразить радость от воссоединения. Он заключил Шэнь Цяо в объятия: — Как же я рад тебя видеть!

Шэнь Цяо обнял его в ответ, похлопывая по затылку. Обычно он любил потрепать друга по голове, но сегодня его прическа была настолько липкой, что он побрезговал. Прямо как будто неделю не мыл — хоть яичницу на ней жарь.

— Я думал, мы еще долго не увидимся, — продолжал Псина. — Я так скучал. Вспоминал те дни, когда мы вместе творили всякие безумства.

Он шмыгнул носом — атмосфера была слишком слезливой.

— Псина, как ты здесь оказался? — спросил Шэнь Цяо.

Псина смущенно почесал затылок: — Я, конечно, вошел через парадную дверь! Знал, что сегодня твой день, приехал поболеть за тебя.

Он с силой хлопнул Шэнь Цяо по плечу: — Я только что проголосовал за тебя!

Шэнь Цяо холодно посмотрел на него: — А за кого еще ты мог проголосовать?

Псина шутливо ударил его кулаком в грудь: — Это другое! Я еще и соблазнил нескольких зрителей рядом, чтобы они тоже за тебя проголосовали!

Шэнь Цяо промолчал. Он не смел ни сказать, ни рассмеяться — боялся, что это станет компроматом на него самого.

<http://bllate.org/book/21340/2165802>